УДК 330.34

DOI: 10.21779/2500-1930-2018-33-3-13-20

Н.С. Аскеров

**Итоги рыночной трансформации дагестанской экономики в 1991–2017 гг.
и пути модернизации**

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43а; n.s.askerov@mail.ru*

В статье проведён анализ трансформационных процессов в Республике Дагестан, прошедших за последние четверть века при переходе от плановой к рыночной экономике. Рассмотрены позитивные и негативные последствия рыночной трансформации. На основе анализа структуры ВРП и бюджета Республики Дагестан на современном этапе обосновывается необходимость модернизации системы общественно-экономических отношений в регионе.

Раскрывается спектр задач модернизации на современном этапе: повышение инвестиционной привлекательности и обеспечение притока инвестиций; борьба с коррупцией и снижение теневого сектора экономики; обеспечение гармоничного сочетания официального права и местного традиционного права; возрождение института государственного совета в целях гармонизации межнациональных отношений в полиэтничном регионе. Обозначена необходимость разработки национальной модели экономики, которая бы учитывала весь комплекс региональных особенностей.

Проведенный анализ позволяет наметить план политико-экономической и институциональной реформы, учитывающий институциональные особенности Дагестана как одного из уникальных регионов России.

Ключевые слова: *трансформация экономики, приватизация, либерализация, национальная модель экономики, дотационная зависимость, инвестиционная привлекательность, государственный совет как институт, бюджет выживания, теневая экономика.*

Рыночная трансформация экономики России была начата 2 января 1992 года. Переход плановой экономики к рыночной, основанной на свободном ценообразовании, оказался слишком мучительным и болезненным. Хотя на государственном уровне уже более пятнадцати лет считается, что в Российской Федерации сформирована рыночная экономика, однако переходные процессы всё ещё не завершены и требуют системного анализа и стабилизационных мер как на федеральном, так и на региональном уровне. В связи с этим задачами настоящего исследования являются политэкономическая характеристика трансформационных процессов и определение наиболее важных инструментов или путей дальнейшей модернизации региональной экономики.

Первые шаги трансформации экономики

Экономические и политические реформы, проводимые в начале девяностых годов, оказались нескоррелированными друг с другом. Система управления в огосударственной экономике, сложившаяся за годы советской власти, оказалась не готова к рыночной децентрализации экономики и не была в ней заинтересована. А одномомент-

ное введение *свободных цен* (первый шаг либерализации экономики) привело к резкой гиперинфляции [1] и обнищанию подавляющей части населения страны.

Ликвидация государственной монополии на формирование цен сопровождалась *приватизацией*, которая состояла в передаче государственной собственности в частную собственность отдельных граждан и юридических лиц. Результатом непоследовательной приватизации стало неравномерное и несправедливое распределение государственной собственности между гражданами первого в мировой истории социалистического государства, не устоявшего перед лицом надвигающихся процессов глобализации и информатизации.

Введение свободных цен и приватизация – две важнейшие стороны трансформационных процессов в Северо-Кавказском регионе. Этнополитическая ситуация в тот период была довольно сложной. Чеченская Республика стремилась к самоопределению, федеральный центр препятствовал этому. Развернувшиеся военные действия на территории Чечни привели к транспортной блокаде близлежащих республик, которая усугубила и без того нелегкое положение большинства предприятий, вынужденных частично или полностью приостановить производственный процесс.

Эти обстоятельства тормозили процессы трансформации экономики в Северо-Кавказском регионе.

Последствия трансформации

В результате шоковой либерализации экономики Республики Дагестан, как и всю Россию, охватил глубочайший экономический кризис. Темпы роста заработной платы в десятки и сотни раз отставали от темпов роста цен; инфляция достигла нескольких сот и тысяч процентов в год, что привело к катастрофическому снижению уровня жизни населения. Уровень доходов населения Дагестана был значительно ниже, чем в других регионах. Практически прекратилась инвестиционная деятельность, упали объемы капитальных вложений: в 1992 году – на 13 %, в 1994 – на 26 %, а к 1998 году – более чем на 30 %.

Сокращение производства происходило во всех отраслях экономики: в пищевой, легкой промышленности, строительстве и др. Так, объемы производства в легкой промышленности за 1990–1995 годы упали в 20 раз, а объемы строительного производства – в 10 раз.

Основной причиной столь болезненной реакции экономики Республики Дагестан на либеральные реформы послужил, на наш взгляд, крайне низкий уровень стартовых позиций или недостаточный уровень известного в экономической науке «первоначального капитала» в начале перехода к рыночным отношениям. Так, по среднестатистическому показателю валового общественного продукта в 1988 г. республика уступала среднему показателю РСФСР в 2,7 раза, по объему промышленной продукции на душу населения – в 3,5 раза, а национальный доход на душу населения был ниже в 2,5 раза [2].

Процессы шоковой терапии и олигархической приватизации в условиях дикого капитализма продолжались вплоть до конца 90-х годов. Российская экономика достигла «дна» в своем падении в 1998 году, когда показатель ВВП составил всего 60 % от уровня 1991 года. И только с начала 2000-х годов ситуация в экономике страны начала постепенно стабилизироваться, а к 2002 году мировое сообщество признало Россию страной с рыночной экономикой. К середине нулевых годов (2005–2006 гг.) было объявлено о завершении трансформационного (переходного) периода к рыночной экономике [3].

Трансформационный период рыночных преобразований имел целый ряд негативных последствий для всей России, в том числе и для Дагестана, важнейшими из которых следует назвать катастрофическое социальное расслоение общества и резкую поляризацию доходов. По наши подсчётам, за четверть века рыночных реформ лишь четверть населения страны улучшила свое благосостояние, а половина жителей существует на грани выживания.

Безусловно, рыночная трансформация имела и масштабные позитивные последствия.

- во-первых, была преодолена изолированность России от внешнего мира: был поднят железный занавес, который позволил включиться в систему международного разделения труда стране, регионам и фирмам;

- во-вторых, были демонтированы механизмы командной экономики и внешне-торговой монополии, исчез униженный дефицит товаров и услуг, прекращена лицемерная идеологическая борьба с вещизмом, установлено право людей на уют и даже на роскошь, раскрепощена гражданская инициатива людей;

- в-третьих, была создана институциональная структура рыночной экономики. Начали функционировать формальные институты рыночной экономики: частная собственность, коммерческие банки, товарные рынки, аукционы, фондовые и валютные биржи и т. д.;

- в-четвёртых, самое важное достижение рыночных реформ – становление предпринимательского класса.

Таким образом, становление рыночных институтов и предпринимательского общества и последовавший экономический рост знаменовали собой завершение трансформационного периода и обусловили необходимость начала модернизационных процессов в стране и республике. С осени 2009 года был начат проект модернизации экономики России.

Необходимость модернизации экономики

Проблема модернизации особенно актуальна для Республики Дагестан. Дело в том, что во второй половине XIX в. регион пережил довольно сложный период «вливания» в общероссийское политико-экономическое пространство. В двадцатом веке происходило формирование социалистического общества на практически нулевой индустриальной базе. Сегодня же, в постсоветский период рыночной трансформации, республика решает вопросы модернизации не отдельных сторон жизнедеятельности, а всей системы общественно-экономических отношений.

На пути модернизации нам важно определиться с *национальной моделью экономики* [4], которая учитывала бы весь комплекс национальных особенностей региона и страны. При этом следует найти правильный вариант модернизации. Американский социолог С. Хантингтон в книге «Столкновение цивилизаций» предлагает два таких варианта: первый путь – «модернизация без вестернизации», второй – «вестернизация без модернизации».

По первому пути пошли новые индустриальные страны Юго-Восточной Азии. Они не меняли своей идентичности. Например, японцы проводили модернизацию на собственной культурной основе, то есть они, не меняясь культурно, стали производить современные товары и совершили технологическую революцию.

Итогом модернизационных процессов должна быть не просто рыночная экономика, а *национальная модель смешанной экономики*, адекватная всему набору националь-

но-специфических факторов, а также стратегическим, жизненно необходимым для России и Дагестана целям национального развития, национальным интересам, особенностям российской и дагестанской цивилизаций. В конечном итоге национально-региональная модель экономики должна обеспечить органическое единство экономики и общества. Таким образом, наиболее подходящим для страны в целом и для Дагестана в частности является, на наш взгляд, первый вариант – «модернизация без вестернизации».

Безусловно, в этой модели должны найти своё достойное место нравственно-этические ценности дагестанского общества, которые выступали испокон веков как стержневые и скрепляющие всё общество институты. При этом прежде всего мы имеем в виду традиционные нравственно-этические ценности – уважение к старшим, добрососедство, традиционная приверженность дагестанских народов к труду, родной земле и др.

В то же время современное дагестанское общество, исторически базировавшееся на общинных (джамаатских) и кровнородственных ценностях, находится в состоянии противостояния рыночной системе ценностей, основанной на модели «экономического человека» [5], индивидуализме и нормах «общества потребления».

Трансформацию (модернизацию) дагестанского общества из традиционного в рыночное нужно проводить последовательно, не игнорируя сложившиеся на протяжении столетий формы межнационального согласия [6]. Подобный способ перехода к новому уровню экономического развития использовали, как уже говорилось выше, такие восточные страны, как Япония, Китай, где модернизация проходила без вестернизации. Модернизация общества предполагает прежде всего индустриализацию [7]. Индустриализация осуществляется на основе крупных капитальных вложений, инвестиций в производство, инфраструктуру, социальную сферу. А следствием индустриализации является более высокий уровень развития общества, повышение благосостояния населения.

Структура ВРП и бюджет Республики Дагестан на современном этапе

Начиная с 1999 года валовый региональный продукт Республики Дагестан начал показывать положительную динамику. За период с 2005 по 2015 год абсолютный показатель ВРП в текущих ценах вырос с 90 до 560 млрд руб., а в текущем 2018 году объем ВРП Республики Дагестан прогнозируется в размере 724 млрд руб. Показатель ВРП на душу населения также демонстрировал ежегодный рост: с 34 тыс. руб. в 2005 году до 186 тыс. руб. в 2015 году.

Основными видами экономической деятельности в 2016 году, занимающими значительное место в структуре валового регионального продукта, являлись (в %): оптовая и розничная торговля, а также ремонт автотранспорта – 27,3; сельское хозяйство – 16,8; строительство – 16,6; промышленность – 7,6; транспорт и связь – 6,9; государственное управление – 6,2; гостиницы и рестораны – 4,9; образование – 4,8; здравоохранение – 4,3 и др.

Нетрудно заметить, что на сельское хозяйство, строительство, торговлю и ремонт автотранспортных средств приходится почти две трети валового регионального продукта (60,7 %), а такие виды деятельности, как промышленность, туризм, финансовый сектор, имеют недостаточный удельный вес. Доля промышленности в ВРП демонстрирует рост, и в 2017 году она составила уже 9,2 %, что свидетельствует о позитивных тенденциях в данной сфере.

Следует отметить, что Президент России В.В. Путин во время пребывания в Республике Дагестан 13 марта 2018 г. среди основных «сфер для долгосрочных капиталовложений» выделил сельское хозяйство, пищевую и обрабатывающую промышленность, а также туризм [8].

Обратимся к основным характеристикам бюджета Республики Дагестан на 2018 год. Прогнозируемый общий объем доходов составит 103,1 млрд руб., в т. ч. межбюджетные трансферты – 77,6 млрд руб. Таким образом, собственные доходы бюджета Дагестана прогнозируются в объеме 25,5 млрд руб.

Вопреки некоторым суждениям, принятый на 2018 год республиканский бюджет нельзя назвать бюджетом развития, так как предусмотрено, что около 60 % пойдет на образование и социальную политику. Это скорее *бюджет выживания*.

Уровень дотационной зависимости республики достаточно высок. Следует отметить, что более 70 субъектов РФ являются дотационными. Прежде всего это обусловлено сложившейся системой межбюджетных отношений в стране, характеризующейся чрезмерной централизацией и жесткой вертикальной иерархией органов государственной власти и соответствующей налоговой политикой [9].

Основные показатели экономики республики

Приведём лишь некоторые показатели, которыми характеризуется экономика РД на современном этапе:

1. В октябре 2017 года средняя зарплата по региону составляла 18 тыс. руб. Республика занимала в России 85-е, т. е. последнее место по этому показателю.

2. Уровень безработицы в Республике Дагестан – один из самых высоких в РФ. С количеством безработных в 160 тыс. человек и показателем 12 % республика занимает 6-е место среди регионов России, хотя зарегистрированная безработица составляет лишь 27 тыс. человек.

3. Республика Дагестан является одним из самых высокодотированных регионов России. Дотации из федерального бюджета на 1 человека в месяц составляют 17 230 руб. Это 10-е место по России.

4. В Республике Дагестан наблюдается один из самых высоких показателей детской смертности – 5-е место в России.

5. В национальном рейтинге инвестиционной привлекательности регионов за 2017 год Республика Дагестан занимала одну из самых низких позиций – 73-е место среди 85 субъектов [10].

И, наконец, в республике одни из самых высоких показателей теневого сектора экономики, которая по экспертным оценкам составляет не менее 60 %.

Основные задачи модернизации

Для модернизации экономики необходимо найти национальную модель экономического развития, которая бы обеспечила ускоренные темпы экономического роста [11]. Предварительно следует решить следующие жизненно важные задачи:

1. *Повышение инвестиционной привлекательности и приток инвестиций.* В качестве основного источника получения инвестиционных ресурсов для Республики Дагестан в условиях международных санкций, на наш взгляд, следует рассматривать бюджетные ресурсы, привлечение которых можно обеспечить, участвуя в федеральных целевых программах. А потому основные усилия республиканских министерств и ведомств следует сосредоточить на участии в реализации федеральных программ на региональном уровне.

2. *Борьба с коррупцией и снижение теневого сектора экономики* как узловые вопросы формирования благоприятного инвестиционного климата в республике. Следует отметить, что

за последние годы заметно снизилась террористическая активность в республике, благодаря чему регион стал более привлекательным для инвестиций. Но этого недостаточно. Необходимо помнить, что «деньги любят тишину». Это значит, что нужны гарантии их сохранности и неприкосновенности.

3. Обеспечение гармоничного сочетания официального права и местного традиционного права (обычаев, традиций). Это является основным условием успешного решения стратегических задач развития республики. Необходимо учитывать все особенности нашей республики: полиэтничность, специфику местности, ментальность горных народов и др. [12].

4. Кадровая политика республиканской власти, заключающаяся в подборе высококвалифицированных специалистов как на руководящие государственные должности, так и в качестве сотрудников. В 2018 году были проведены два конкурса и сформирован качественный резерв управленческих кадров. Отметим, что доверие к новой политической власти будет зависеть во многом от того, будут ли задействованы во власти лица из сформированного резерва управленческих кадров [13].

5. Создание Государственного Совета. Один из важнейших постулатов политэкономической науки гласит, что уровень экономического развития находится в прямой связи с политической формой правления [14]. Нам представляется, что дагестанской модели экономического развития, краеугольными камнями которой являются факторы полиэтничности и традиционности, наиболее полно соответствует уже испытанный в практике дагестанской действительности институт Государственного Совета [15]. Введение данного института позволит обеспечить политическое равноправие всех народов и более равномерное развитие всех территорий республики. Данный институт позволит, на наш взгляд, искоренить этнический фаворитизм, поддержку представителей своего этноса на руководящих и иных должностях, этническую дискриминацию и многие другие негативные проявления, с которыми мы сталкивались в период рыночной трансформации.

Подводя итоги, отметим, что за четверть века в России и Дагестане был сформирован реально действующий рыночный механизм экономики.

Республика Дагестан обладает значительным потенциалом для прорыва в социально-экономическом развитии, а решение поставленных выше задач позволит реально улучшить благосостояние населения горного края и стать ему одним из самых высоко развитых регионов Российской Федерации.

Литература

1. Переход стран Центрально-Восточной Европы от социализма к капитализму: особенности и результаты: сб. статей / под ред. С.П. Глинкиной, Н.В. Куликовой. – М.: Институт экономики РАН, 2016. – 332 с.

2. Лившиц В.Н., Лившиц С.В. Системный анализ нестационарной экономики России (1992–2009): рыночные реформы, кризис, инвестиционная политика. – М.: Поли Принт Сервис, 2010. – 452 с.

3. Кульков В.М. Завершился ли переходный период в экономике России? // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 4 (40). – С. 45–59.

4. Полтерович В.М. Институты догоняющего развития (к проекту новой модели экономического развития России) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 5. – С. 34–56.

5. Модель «экономического человека» в Дагестане // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 3: Общественные науки. – 2018. – № 1. – С. 28–33.

6. Стратегический ресурс модернизации экономики Республики Дагестан: образование, инновации, кластеры: монография / Рабаданов М.Х., Гусейнов А.Г., Ами-

ров Р.А., Аскеров Н.С. и др.; под ред. Рабаданова М.Х., Гусейнова А.Г., Амирова Р.А. – М.: МАКС Пресс, 2015. – 424 с.

7. Мау В. Между модернизацией и застоем // Вопросы экономики. – 2013. – № 2. – С. 4–23.

8. Официальный сайт Президента России. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57051>. Владимир Путин провёл в Махачкале совещание по вопросам социально-экономического развития Дагестана (дата обращения: 14 марта 2018 года).

9. Ибрагимова П.А. Взаимоотношения между Федеральным центром и регионами: новый виток // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 3: Общественные науки. – 2018. – Вып. 2. – С. 6–11.

10. Итоги рейтинга инвестиционной привлекательности регионов РФ / Официальный сайт Национального рейтингового агентства. Режим доступа: <http://www.ranational.ru> (дата обращения: 21 октября 2018 г.).

11. Мамедов О.Ю. Стратегия динамики региональной экономики: от модернизации экономики к модернизации производства // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 3: Общественные науки. – 2017. – Вып. 3. – С. 76–81.

12. Аскеров Н.С. Горные территории Республики Дагестан: экономический потенциал и институты развития // Устойчивое развитие горных территорий. – 2016. – Т. 8, № 4. – С. 338–347.

13. Список лиц, включенных в резерв управленческих кадров Республики Дагестан // Республиканский портал государственной службы и кадров. Режим доступа: <https://daggossluzhba.ru/rezerv-kadrov/rezerv-upravlencheskih-kadrov-respubliki.html> (дата обращения: 21 октября 2018 года).

14. Пороховский А.А. Цивилизационное значение политической экономии // Вестник Московского университета. Сер. 6: Экономика. – 2014. – № 4. – С. 43–55.

15. Аскеров Н.С. Политическая экономия – методология исследования экономики России и её регионов // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2015. – Вып. 5. – С. 148–154.

16. Sokolov D.P., Askerov N.S. Special features of the contracted reproduction of the modern russian economy / Global economy in the XXI century: dialectics of confrontation and solidarity (Editors in chief: M.L. Alpidovskaya, A.G. Gryaznova, Published: 27/11/2017, Printed in the UK London).

17. Ильин В.А. «Капитализм для своих» – источник социального неравенства в современной России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10, № 6. – С. 9–23.

18. Изучая настоящее, проектируем будущее: материалы юбилейных Гайдаровских чтений, посвящ. 25-летию Ин-та Гайдара. – М.: Ин-т Гайдара, 2015. – 112 с.

19. Комолов О.О. Кризис глобализации как отражение пределов капиталистического развития. Вопросы политической экономии. Вып. 3. – М.: Культурная революция, 2018. – С. 42–57.

Поступила в редакцию 22 октября 2018 г.

UDC 330.34

DOI: 10.21779/2500-1930-2018-33-3-13-20

**Results of the market transformation of Dagestan economy in 1991–2017
and the ways of its modernization**

N.S. Askerov

*Dagestan State University; Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
n.s.askerov@mail.ru*

The article analyses the transformation processes in the Republic of Dagestan taken place over the past quarter-century during the transition from planned to market economy.

The positive and negative effects of market transformation are also considered. On the basis of analysis of the GRP structure of the Republic of Dagestan at the present stage, the necessity of modernizing the system of socio-economic relations in the region is substantiated.

The spectrum of modernization tasks at the present stage is revealed: increase investment attractiveness and provision of the flow of investment; fighting corruption and reducing the shadow economy; ensuring a harmonious combination of official law and local traditional law; the need for the revival of institute of the State Council as a way to harmonize interethnic relations in polycultural region.

The need for developing national model of the economy that would take into account the full range of regional characteristics is indicated. The analysis allows to outline a plan for political, economic and institutional reforms that takes into consideration institutional characteristics of Dagestan as one of the unique regions of Russia.

Keywords: economic transformation, privatization, liberalization, national model of the economy, subsidy dependency, investment attractiveness, state council as institute, survival budget, shadow economy.

Received 22 October, 2018